Филология: научные исследования
Правильная ссылка на статью:
Киримов Т.Н. — Историография жизни и творчества подвижника крымскотатарской литературы и просвещения Я.Н. Байбуртлы // Филология: научные исследования. – 2021. – № 7. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.7.36067 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36067

Историография жизни и творчества подвижника крымскотатарской литературы и просвещения Я.Н. Байбуртлы

Киримов Таир Нуридинович

кандидат филологических наук

старший преподаватель, кафедра крымскотатарской литературы и журналистики, Государственное бюджетное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»

295015, Россия, республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8

tairkerimoff@gmail.com



Статья из рубрики "Литературоведение"

DOI:

10.7256/2454-0749.2021.7.36067

Дата направления статьи в редакцию:

06-07-2021

Аннотация: Статья посвящена краткому обзору жизни и творческого наследия деятеля крымскотатарской литературы и просвещения в начале XX века Яхъйи-Наджи Байбуртлы (1876–1943). В научный оборот вводятся доселе малоизученные биографические и библиографические архивные материалы. Большую часть из них составляют довоенные литературные и историографические тексты, транслитерированные нами с арабской письменности на латинскую графику. В работе также используются мемуарные воспоминания родных и современников Я.Н. Байбуртлы, которые были опубликованы ими в современной национальной печати. Например, газетная статья дочери писателя – Нияры Байбуртлы, автобиографические произведения видного крымскотатарского писателя-публициста Шамиля Алядинова помогают более подробно ознакомиться с судьбой и творческим окружением Байбуртлы. В качестве методологической основы исследования темы, автором статьи применялись биографический, сравнительно-типологический и метакритический анализ. Теоретическую базу исследования составляют труды Арслана Кричинского, Джемиля Керменчикли, Исмаила Керимова, Дмитрия Урсу, Натальи Яблоновской, Мухиддина Хайруддинова, Энисе Абибуллаевой. Таким образом, обзор жизни и литературно-просветительской деятельности Я.Н. Байбуртлы помог более отчетливо описать его творческую личность, определить перспективы аспектного изучения биографии деятеля как писателя и драматурга, литературного переводчика, общественного деятеля и просветителя обозначенного

выше периода. По мнению автора, изучение многогранного писательского и педагогического наследия Байбуртлы может существенно обогатить научное представление о традициях, условиях развития и формирования крымскотатарской писательской элиты довоенного периода в Крыму.

Ключевые слова: крымские татары, Байбуртлы, литературно-художественное наследие, просветительская деятельность, культурное пробуждение, национальная печать, обзор творчества, книгоиздательство, литературный перевод, межкультурные связи

Несмотря на высокие достижения в сфере национального просвещения, языка и литературы; высокую награду, присужденную Императорским Русским географическим обществом в 1913 году жизнь и деятельность Яхъйи-Наджи Байбуртлы остаются мало изученными. В работах, освещающих культурную жизнь Крыма в начале XX века встречаются лишь фрагментарные данные о подвижнике. Причем наряду с современниками подвижника, видными работниками просвещения в лице Айвазова, Боданинского, Акчокраклы, Арбатлы, Меинова, Одабаша, Балича, Керменчикли, Озенбашлы – Байбуртлы занимает не менее важное место в формировании этнопедагогических и литературных традиций в Крыму. Среди примечательных изданий, где упоминается личность деятеля можно назвать «Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке». Составитель указателя И.А. Керимов знакомит исследователей с перечнем печатных изданий и публикаций на крымскотатарском языке, делает комментарии к творчеству авторов довоенного периода. Здесь мы находим списки литературно-критических трудов и учебников Я.Н. Байбуртлы. Узнаем о переводческой деятельности писателя. Вот, например, некоторые переводы на крымскотатарский язык произведений Перелыгина «Тавшан» (Заяц») /1909/; Б. Житкова «Джарулгъач» («Джарылгач»), «Эмджечигим» («Дяденька») /1929/; С. Дмитриева «Хиндистаннынъ кечильмез орманларында» («В непроходимых джунглях Индии») /1930/; Э. Д'Эрвильи «Тарихтен эввельки бала» (Приключения доисторического мальчика») /1930/. Интересным видится биобиблиографический словарь «Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944)» в котором излагаются краткие сведения о творческом пути Байбуртлы. К списку упоминаний о деятеле можно отнести газетную статью дочери писателя Нияры Байбуртлы «Бабам акъкъында бир къач сёз» («Несколько слов о моем отце») [4; 12, с. 44–45; 15, с. 26–27; 19]. С другими, правда, иногда перекликающимися между собой фактографическими данными можно ознакомиться в работах Н. Яблоновской, Г. Юксель, Э. Абибуллаевой[13, с. 178–198; 21, с. 107–109; 1, с. 135].

Я.Н. Байбуртлы родился в 1876 году в Бахчисарае. Начальное образование получил в местной школе, продолжил образование в Стамбуле и Одессе. В 1902–1908 гг. учительствовал в Алупке. Здесь же, по свидетельству документальных материалов газеты «Терджиман» («Переводчик») от 6 марта 1906 года, вместе с крымскотатарскими интеллигентами А. Айвазовым, А. Ибраимовым основал новую школу мастерства для мусульманских девочек [16, с. 142–143]. Позже перебрался в Бахчисарай и преподавал в земской школе.

В 1917 г. Байбуртлы от симферопольской общины преподавателей, женщин и ремесленников был избран в делегаты I крымскотатарского Курултая (Парламента). В числе делегатов от упомянутого общества можно встретить и других известных работников крымскотатарского просвещения. Например, Керима Джемаледдинова,

представляющего симферопольскую школу (рушдие) и Отдел Образования; директора женской ремесленнической школы Эмине Шабарову; члена крымскотатарского отдела образования земских школ Исмаила Номанова; сотрудника Крымского Центрального Бюро Просвещения Абдуллу Лятиф-заде [2].

Осознавая важность образования в жизни нации, Учитель учителей, так Я.Н. Байбуртлы называли в народе, вкладывает в любимое дело сердце и душу. Просветитель, обладая большим опытом преподавания в национальной школе, выпускает плеяду талантливых деятелей культуры. Среди них встречаем ученого-языковеда, педагога Усеина Куркчи (1905–1996), метра крымскотатарской беллетристики, писателя-романиста Шамиля Алядина (1912–1996). Байбуртлы вместе с преподавательской деятельностью занимается подготовкой учебников для младших классов крымскотатарских школ. На протяжении с 1913 по 1930-е годы он выпустил серию учебных пособий: «Элифба» («Букварь», Бахчисарай, 1913); «Енъи къыраэт» («Новая книга для чтения», Симферополь, 1917, 1923); «Татар сарфы» («Татарская грамматика», Бахчисарай, 1918); «Сарф китабы» («Грамматика», Симферополь, 1919») [15, с. 26–27].

Вышеупомянутый «Букварь» («Элифба»), переиздавался с дополнениями в 1913, 1916, 1926 и 1927 гг. Таким способом, автор учебного издания, анализируя содержание старых учебников, старался избегать типичных ошибок, допущенных коллегами. Он выстраивал учебный материал, прежде ориентируясь на специфику местных национальных школ. В те времена, азбука Байбуртлы была равноценной учебнику И. Гаспринского – «Ховаджа-и субьян» («Учитель детей»). Деятельность педагога была удостоена внимания и со стороны Управления Одесского учебного округа для крымскотатарских начальных училищ. Интерес в этой связи представляет обращение директора народных училищ Таврической губернии С. Маргаритова к Таврическому губернатору от 21 июня 1914 года, в котором говориться о том, что совещание инспекторов народных училищ пришло к решению оставить в составе учебной программы крымскотатарских школ такие предметы, как:«Чтение Корана», «Теджвит», «Ильмихал» и татарская азбука в объеме 1-ой части учебника Гаспринского «Ховаджа-и субъян» или в объеме азбуки Байбуртлы «Элифба» [18, с. 62–73]. Таким способом, формирование крымскотатарской европеизированной системы образования, судя по списку дисциплин замедлялось как собственными клерикальными духовными школами, так и политикой власти.

Покрытие расходов на переиздание учебников полностью ложилось на плечи автора. Например, из короткой заметки, опубликованной в правительственной газете «Миллет» («Нация») за 12 августа 1917 года, известно, что книга для чтения «Енъи къыраэт» была выпущена в долг. Об этом сообщается в объявлении «Енъи къыраэт китабы» («Новая книга для чтения»):

«Муаллим Яхъя-Наджи эфенди Байбуртлы тертип эттиги къыраэт китабыны бастырмакъ ичюн Махкеме-и шериесин Маариф Комиссиясына мураджаат идерек, бордж оларакъ эки бинъ беш юз рубле ярдым истеди. Мумаилейх эфендининъ бу риджасынынъ бир къач шартле исаф идильмесине къарар вирильди» [13]. («Преподаватель Яхъя-Наджи-эфенди Байбуртлы с целью выпуска составленной им книги для чтения обратился с прошением одолжить две тысячи пятьсот рублей к Государственной комиссии по просвещению. Просьба была удовлетворена при выполнении некоторых условий).[Перевод наш. – Т.К.].

Спустя время в октябре того же года появляются новые объявления, где читатели оповещаются о скорейшем появлении в свет первой части отмеченной книги для чтения,

а также «Букваря» с исправлениями. Книгу можно было приобрести лично у составителя [14]. До наших дней сохранилось лишь несколько экземпляров «Букваря» 1927 года переиздания. Тонкая обложка книги обрамлена национальными полиграфическими орнаментами и арабской вязью, приспособленной для удобного чтения носителями крымскотатарского языка. На обороте обложки размещается информация о тираже – 8000 экз. и месте издания – типографии художественно-промышленного техникума в Бахчисарае. В предисловии автором излагается следующая концепция учебника:

«Составленный по предложению Крымского комиссариата этот букварь, основан не только на личном опыте, мною было изучено около 20 новых тюрко-татарских и русских азбук из фондов Академического совета Комиссариата по просвещению. В частности, среди букварей различных тюрко-татарских национальных республик, как Крым, Кавказ, Казань, Туркестан и Турция посчастливилось отыскать безупречный с точки зрения методики и близкий нам по духу букварь «Къызыл ёл» («Красный путь»), составленный и выпущенный в Казани «Татарским книжным издательством». Несмотря на то, что татары Поволжья не испытывали особых трудностей при составлении книги, в нашем случае работа в этом плане оказалась довольно сложной. Ограничиваясь использованием простейших форм, они были вынуждены прибегнуть к лишним повторениям слов и предложений. При подготовке азбуки пришлось испытать множество трудностей, прежде связанных с необходимостью использовать каждую букву в двух формах написания. Лишь благодаря содействию комиссии, созданной академическим советом, азбука обрела настоящий вид. Беря во внимание предложения, сделанные в течение прошлого учебного года молодыми и опытными преподавателями, районными педагогическими коллективами мною по возможности внесены исправления и приложения»[8, с. 17–20]. (Перевод наш. – Т.К.).

Поднимая вопрос об адаптации арабографической письменности к наречиям тюркских народов, следует упомянуть статью-рецензию «Бизде элифба китабы» («Наша азбука») известного в Крыму деятеля просвещения и литературы Джемиля Керменчикли на букварь Я.Н. Байбуртлы. Этот аналитический материал был опубликован в газете «Терджиман» («Переводчик») в 1916 году и продолжал полемику, начатую еще Исмаилом Гаспринским в 1894 году на примере статьи «Что такое мектеп и новый метод?» [17; 11]. В ней просветитель рассматривает вопросы, связанные с внедрением звукового метода обучения в крымскотатарские школы, а также учебные заведения тюркско-мусульманских народов Российской империи. Отмечая, что старые школы не соответствуют стандартам образования в европеизированном обществе, Гаспринский раскрывает четыре основных недостатка в их деятельности. Во-первых, схоластический способ ведения занятий в школах, где сторонники традиционного метода обучения применяли так называемую систему слогового преподавания. Когда отдельные буквы сливались в слоги, а последние в слова. Проблема заключалась в том, что арабский алфавит рождал множество орфографических затруднений. Прежде всего, это было связанно с тем, что ребенок не всегда правильно мог определить фонемный ряд, соответствующий специфическим буквам в тюркском слове. Кроме того, в тюркском алфавите еще существует ряд букв, не имеющих эквивалента в арабском языке, это такие гласные, как: «п», «г», «ж». Во-вторых, в мектебах (духовных школах) обучали лишь механическому чтению арабских религиозных текстов. В-третьих, учеников после элементарного изучения алфавита принуждали читать сложный Коран. И, наконец, полностью отсутствовал контроль над уровнем успеваемости учащихся [20, с. 83–110]. Некоторые из перечисленных задач для новометодных мусульманских школ и пытался решить Байбуртлы.

Я.Н. Байбуртлы в предисловии также описывает методику классического распределения материала в учебной книге: «Практические письменные задания, по обычаю размещаемые в конце книги по совету учителей были в качестве приложения перенесены в конец каждого урока. Учитывая «мизерность» детских иллюстраций, после соответствующих уроков добавил некоторые рисунки. Следуя рекомендациям коллег, обнаруживших недостаточность уроков по арифметике разработал дополнительные приложения. Включил небольшие отрывки из стихотворений, имеющих отношение к урокам и темам. Вместо больших статей о зиме разместил маленькие рассказы, простые стихи, пословицы»[5, с. 2–3]. (Перевод наш. – Т.К.).

По сведениям газеты «Терджиман» («Переводчик») за 1913 год, еще первый выпуск букваря Байбуртлы отличался большой продуманностью и оригинальностью. Учебник состоял из 60 занятий, которые распределялись по принципу от простого к сложному.

Высокая квалификация в области русской филологии позволяла Байбуртлы читать лекции по русскому языку и литературе на курсах подготовки учителей для сел. Его глубокие и содержательные научно-публицистические статьи как, например: «Татарларда усул-и-джедит» («Новый звуковой метод у татар»)[9], «Мектеплер ве халкъ» («Нация и школы»)[8], «Эввельки ве шимдики генчлик» («Молодежь сегодня и вчера»)[10], «Багъчасарай татар экинджи басамакъ мектеби» («Бахчисарайская татарская школа второй ступени»)[6], а также адаптированные к традиционному восприятию мира крымскотатарских детей переводы художественных произведений классиков мировой литературы по-прежнему интересны с научной точки зрения. Его психологические пьесы «Заваллы Айше» («Бедная Айше»), «Юсуфчыкъ» («Маленький Юсуф») имели большой успех в театрах Крыма. Первое драматическое произведение, по-видимому, было авторским переосмыслением рассказа «Заваллы къыз» («Бедная девочка»), опубликованного в 1907 году на страницах первого крымскотатарского детского образовательного журнала «Алем-и-нисван» («Мир детей»). Примечательна повесть Байбуртлы «Эски медресе» («Старое медресе»), где описывается жизнь устаревших духовных учебных заведений.

Известно, что в 1925 году Я.Н. Байбуртлы в составе крымской делегации принимал участие в Первом всесоюзном съезде учителей в Москве, о чем свидетельствует его статья «Биринджи Бутюншуралар Бирлиги оджалар съезди» («Первый всесоюзный съезд учителей») в журнале «Окъув ишлери» («Дела просвещения»)[7, с. 62–66]. Как и многие представители крымскотатарской интеллигенции Яхъя-Наджи Байбуртлы подвергнут политической репрессии в 1930-х годах. В 1935 году попав под подозрение НКВД за пропаганду пантюркистских идей, был уволен с работы. По сведениям Д.П. Урсу – Байбуртлы продолжал преподавать на курсах ликбеза в Бахчисарае[12, с. 44–45]. В воспоминаниях современников, писатель работал и в женском техникуме акушерства, который располагался у подножья Чуфут-Кале в селении «Джевизлик» («Орешник»)[3]. В 1938 году Выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР приговорен к 10 годам заключения в архангельском исправительно-трудовом лагере, где и погибает. В 1957 году реабилитирован.

Библиография

1. Абибуллаева Э. Дидактическая система И. Гаспринского / Э. Абибуллаева. – дис. на соискание науч. степени канд. пед. н. – Киев, 2004. – 206 с.
2. Акъмесджит къадынлар ве санаткяр джемиетлери тарафындан Къурултая

косьтерильмиш намзетлер джедвели № 4 // Миллет. – 1917. – № 105. – Ноябрь 15.

3. Алядин Ш. Атанынъ риджасы иле… / Ш. Алядин // Янъы дюнья. – 1992. – Сентябрь 18.
4. Байбуртлы Н. Бабам акъкъында бир-къач сёз / Н. Байбуртлы // Достлукъ. – 1990. – Март 31.
5. Байбуртлы Я. Элифба / Я. Байбуртлы. – Багъчасарай: Къырым Маариф Комиссарлыгъы нешри, 1926. – 64 с.
6. Байбуртлы Я. Багъчасарай татар икинджи басамакъ мектеби / Я. Байбуртлы // Окъув ишлери. – 1926. – № 2–3 (10–11). – С. 81–84.
7. Байбуртлы Я. Биринджи Бутюншуралар Бирлиги оджалар съезди / Я. Байбуртлы // Окъув ишлери. – 1925. – № 2. – С. 62–66.
8. Байбуртлы Я. Мектеплер ве халкъ / Я. Байбуртлы // Илери. – 1926. – № 1. – С. 17–20.
9. Байбуртлы Я. Татарларда усул-и-джедит / Я. Байбуртлы // Янъы Чолпан. – 1923. – № 2. – С. 8–12.
10. Байбуртлы Я. Эввельки ве шимдики генчлик / Я. Байбуртлы // Илери. – 1926. – № 2. – С. 4–9; № 3. – С. 10–13.
11. Гаспринский И. Что такое мектеп и новый метод? / И. Гаспринский // Терджиман. 1894. – № 31. Сентябрь 2.
12. Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944): биобиблиографический словарь / гл. ред. и сост. Д. Урсу. – Симферополь: Доля, 1999. – 240 с.
13. Енъи къыраэт китабы // Миллет. – 1917. – № 37. – Август 12.
14. Илян // Миллет. – 1917. – № 72. – Октябрь 1.
15. Керимов И. Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке: 1618–1944 / И. Керимов. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2009. – 324 с.
16. Керимов И. Гаспринскийнинъ «джанлы» тарихи: 1883–1914 / И. Керимов Симферополь: Тарпан, 1999. – 408 с.
17. Керменчикли Дж. Бизде элифба китабы / Дж. Керменчикли // Терджиман. – 1916. – № 83. – Апрель 14.
18. Кричинский А. Очерки политики Российского царизма на окраинах (к истории борьбы с просвещением и культурой крымских татар) / А. Кричинский. – В 2-х частях. – Ч. II. – Баку: Типолит. Прикаспийского Союза Потреб. Обществ «Кооперация», 1920. – 197 с.
19. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991) / сост.: Я. Васильков, М. Сорокина. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. – 496 с.
20. Хайруддинов М. Становление и тенденции развития этнопедагогики крымскотатарского народа / М. Хайруддинов. – дис. на соискание науч. степени доктора пед. н. – Киев, 2003. – 235 с.
21. Юксель Г. Тематическое своеобразие журнала «Енъи Чолпан» / Г. Юксель // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 52. – Т. 1. – С. 105–109.
22. Яблоновська Н. Кримська журналістика: етнічні аспекти / Н. Яблоновська. Сімферополь: Кримнавчпеддержвидав, 2008. – 290 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.
Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться здесь.

Последнее время все чаще в научных кругах возникает необходимость обобщения ряда накопленных данных. Опыт, который представлен в формате обзора, позволяет не только консолидировать имеющиеся факты, но и выйти к позициям только лишь намеченным. Рецензируемая статья является достаточно качественным исследованием-обзором творчества Я.Н. Байбуртлы. Собственно сам факт обращения к фигуре Я.Н. Байбуртлы и определяет новизну работы. Текст, представленный к публикации, четко организован, структура материала соотносится с жанром научного формата. На мой взгляд, предмет исследования востребован, актуален, главное – нетривиален. Как отмечает автор, «несмотря на высокие достижения в сфере национального просвещения, языка и литературы; высокую награду, присужденную Императорским Русским географическим обществом в 1913 году жизнь и деятельность Яхъйи-Наджи Байбуртлы остаются мало изученными». Вводная часть работы дает качественную оценку деятельности Я.Н. Байбуртлы, определение роли / значения номинированного лица имеет пролонгацию на протяжении всего текста. Суждения, тезисы, аргументы статьи верифицированы, автор стремится к объективации знаний, это, на мой взгляд, безусловный плюс сочинения. Фактические данные не искажаются, то есть их можно использовать при чтении курсов по культуре Крыма, при написании работ смежной направленности. Думается, что ряд позиций может быть импульсом для самостоятельного прочтения наследия Я.Н. Байбуртлы. Например, «Байбуртлы вместе с преподавательской деятельностью занимается подготовкой учебников для младших классов крымскотатарских школ. На протяжении с 1913 по 1930-е годы он выпустил серию учебных пособий: «Элифба» («Букварь», Бахчисарай, 1913); «Енъи къыраэт» («Новая книга для чтения», Симферополь, 1917, 1923); «Татар сарфы» («Татарская грамматика», Бахчисарай, 1918); «Сарф китабы» («Грамматика», Симферополь, 1919»)», или «поднимая вопрос об адаптации арабографической письменности к наречиям тюркских народов, следует упомянуть статью-рецензию «Бизде элифба китабы» («Наша азбука») известного в Крыму деятеля просвещения и литературы Джемиля Керменчикли на букварь Я.Н. Байбуртлы», или «Я.Н. Байбуртлы в предисловии также описывает методику классического распределения материала в учебной книге: «Практические письменные задания, по обычаю размещаемые в конце книги по совету учителей были в качестве приложения перенесены в конец каждого урока. Учитывая «мизерность» детских иллюстраций, после соответствующих уроков добавил некоторые рисунки. Следуя рекомендациям коллег, обнаруживших недостаточность уроков по арифметике разработал дополнительные приложения» и т.д. Методология работы соотносится с рядом современных тенденций, автору удается обобщить / систематизировать данные. Потенциально продуктивный диалог с оппонентами выдержан, цитации и ссылки оформлены правильно. Работа не нуждается в дополнении, либо расширении. Цель исследования достигнута, поставленные задачи решены; финальная часть статьи есть подведение итогов, противоречий с основным блоком не выявлено. Библиографический список самодостаточен, его можно применить при формировании нового текста. Рекомендую статью «Историография жизни и творчества подвижника крымскотатарской литературы и просвещения Я.Н. Байбуртлы» к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».